

УДК 343.1(47)
ББК 67.409

Н.В. Ольховик,
кандидат юридических наук, доцент,
Томский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Обосновывается необходимость совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний и постепенного создания на их базе прообраза службы пробации. Стержнем реформирования уголовно-исполнительных инспекций в настоящее время должен быть не организационный, а функциональный вопрос их деятельности. Решение этого вопроса, как представляется, должно осуществляться поэтапно. Прежде всего, необходимо оптимизировать работу инспекций по выполнению уже поставленных перед ними задач, а затем уже определять для них новые направления деятельности. В то же время такое реформирование, безусловно, должно сопровождаться соответствующими организационными изменениями в структуре уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы; наказания без изоляции от общества; непенитенциарный режим; средства обеспечения непенитенциарного режима; уголовно-исполнительное законодательство.

N.V.Olkhovik,
Ph.D. in Law, Ass. Professor,
Tomsk State University

ISSUES OF EXECUTING CRIMINAL PUNISHMENT

The author substantiates the necessity to improve the work of criminal executive inspections of the Federal Penitentiary Service and to use them as a basis for a gradual transition to a prototypical probation service. At present the functional, rather than the organizational component of their work should be at the core of reforming criminal executive inspections. The author believes that this issue should be re-solved step-by-step. First of all, it is necessary to streamline the work that these inspections are already doing, and only after that new areas of work could be outlined for them. At the same time such reforms should certainly be accompanied by corresponding organizational changes in the structure of criminal executive inspections.

Key words: alternatives to imprisonment; punishment without incarceration; nonpenitentiary regime; support provisions for nonpenitentiary regime; criminal execution law.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (далее – Концепция развития УИС), предусматривает необходимость принятия ряда важных мер по формированию качественно новых учреждений, способных эффективно исполнять наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

В научной литературе реформирование уголовно-исполнительных инспекций связывается с созданием в России службы пробации, которая бы выполняла как досудебные (предоставление суду необходимой информации о личности подсудимого и помощь суду в вынесении оптимального приговора по делу), так и послесудебные функции (испол-

нение наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, осуществление контроля за осужденными; оказание поддержки и помощи осужденным, отбывающим наказания, связанные и не связанные с лишением свободы, а также их семьям; оказание поддержки и помощи жертвам преступлений). Однако единодушного мнения относительно правового статуса этой службы в настоящее время так и не сложилось. Одни исследователи предлагают создать эту службу на базе уже существующих уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) [11, с. 39–52], другие считают целесообразным создание Федеральной службы пробации в системе Министерства юстиции Российской Федерации [8, с. 12].

Если учитывать количество осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-

правового характера без изоляции от общества, которое сопоставимо по численности с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, существенное повышение среди них доли осужденных, которые по степени социально-нравственной испорченности оказались более запущенными по сравнению с аналогичной категорией осужденных еще несколько лет назад, и, как следствие, ежегодно возрастающий уровень преступности осужденных, а также организационные проблемы, которыми сопровождается становление любой новой структуры, то вряд ли вновь созданная служба пробации сможет сразу эффективно решать задачи по предупреждению рецидивной преступности. Если к этому добавить введение в действие ограничения свободы, которое назначается, как представляется, еще более социально запущенной категории лиц, а исполняется все той же службой, а также планируемое возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами, то указанные обстоятельства подтверждают мнение о необходимости совершенствования деятельности уже существующих уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России и постепенном создании на их базе прообраза службы пробации.

Таким образом, на наш взгляд, стержнем реформирования уголовно-исполнительных инспекций в настоящее время должен быть не организационный, а функциональный вопрос их деятельности. Как представляется, решение этого вопроса должно осуществляться поэтапно. Прежде всего, необходимо оптимизировать работу инспекций по выполнению уже поставленных перед ними задач, а затем уже определять для них новые направления деятельности. В то же время такое реформирование, безусловно, должно сопровождаться соответствующими организационными изменениями в структуре уголовно-исполнительных инспекций.

Как известно, действующее законодательство ставит перед уголовно-исполнительными инспекциями только так называемые «послесудебные» задачи [5]. Практика показывает, что уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время сосредоточены в основном на выполнении только части уже сформулированных задач – исполнении

перечисленных наказаний и мер уголовно-правового характера, осуществлении контроля за осужденными. Существуют серьезные недостатки при проведении с осужденными воспитательной работы и реализации других направлений деятельности по предупреждению совершения подучетными новых преступлений.

В связи с этим в Концепции развития УИС говорится о придании социальной направленности работе уголовно-исполнительных инспекций, предусматривающей ресоциализацию, формирование правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества. Одним из таких направлений деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступности осужденных без изоляции от общества является содействие в оказании социальной помощи осужденным, которое должно быть направлено на устранение детерминант преступности.

В литературе это направление деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обозначается как «социальная работа с осужденными (пени-тенциарная социальная работа)», и, по мнению некоторых ученых, «уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время прямо или опосредованно реализуют различные направления социальной работы» [2, с. 25, 266].

Соглашаясь в целом с тем, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций выполняют определенную роль в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества, ставить перед уголовно-исполнительными инспекциями задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества и рассматривать во всех перечисленных обязанностях инспекций элементы социальной работы вряд ли оправданно по нескольким причинам.

Во-первых, предусмотреть в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ) задачу ресоциализации осужденных без изоляции от общества, значит, включить в предмет уголовно-исполнительного законодательства отношения, определяющие порядок оказания социальной помощи этим категориям осужденных. Однако УИК РФ «не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфе-

ре социальной помощи освобожденным» [10, с. 45] и, как представляется, отношения в сфере оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества. Эти отношения, как правильно отмечает В.А. Уткин, «следует отнести к предмету законодательства о социальном обеспечении, а в более широком смысле – к законодательству о социальной защите...» [10, с. 46].

Во-вторых, ресоциализация осужденных без изоляции от общества – это задача широкого круга субъектов, что не отрицается и сторонниками противоположной точки зрения. Уголовно-исполнительные инспекции могут только содействовать оказанию осужденному этой помощи посредством выполнения стоящих перед ними задач: исполнение определенных видов наказаний без изоляции от общества; контроль за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, стоящими на учете в инспекциях.

В-третьих, нормы уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие вышеперечисленные обязанности, регулируют исполнение наказаний без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций как органа, исполняющего эти наказания и осуществляющего предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях.

В-четвертых, перечисленные оппонентами обязанности и права уголовно-исполнительных инспекций имеют разную природу. Так, обязанности «разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания», «согласование с органами местного самоуправления объектов для отбывания обязательных работ осужденными» относятся к организационным средствам, обеспечивающим исполнение наказаний. «Организация и проведение воспитательной работы с осужденными к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью и исправительным работам», «контроль за поведением осужденных по месту работы, учебы и жительства, а также исполнением ими обязанностей и соблюдением запретов, возложенных судом и инспекцией», «выдача разрешений осужденным к исправительным работам на увольнение с

работы по собственному желанию в период отбывания наказания и согласование вопроса с администрацией организаций, в которых они работают, о предоставлении им ежегодного оплачиваемого отпуска», а также указанные авторами права инспекций есть не что иное, как средства обеспечения установленного порядка исполнения и отбывания наказаний и режима испытания при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания.

Следовательно, уголовно-исполнительные инспекции должны участвовать в оказании социальной помощи, поддержки и защиты осужденных без изоляции от общества только посредством:

- своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем и т. д.;

- разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Решение же задачи оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества в целом должно обеспечиваться наличием соответствующих социально-экономических ресурсов, правовой базы, а также целенаправленным взаимодействием разных социальных институтов, в том числе и уголовно-исполнительных инспекций. Как представляется, именно поэтому в Концепции развития УИС говорится об «оптимизации структуры уголовно-исполнительных инспекций, создании таких инспекций в районных, городских административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют, организации «опорных пунктов» уголовно-исполнительных инспекций в отдаленных населенных пунктах, где проживает более 45 % осужденных без изоляции от общества; обеспечении и внедрении в деятельность уголовно-исполнительных инспекций телекоммуникационных технологий, электронного документооборота и ведения электронных личных дел осужденных, создании единой базы учета осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества; обеспечении уголовно-исполнительных инспекций аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контро-

ля в целях эффективного контроля за осужденными без изоляции от общества; улучшении материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций, а также обеспечении их собственными помещениями; закреплении норматива штатной численности уголовно-исполнительных инспекций и доведения его до 2,1 % среднегодовой численности осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях»*.

Кроме того, следует решить существующие проблемы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, Федеральной миграционной службой, службой занятости, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями. Например, проблемы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел обусловлены незавершенностью правовой базы, призванной урегулировать эту сферу деятельности. В частности, в настоящее время по-прежнему не существует совместного приказа, в котором бы четко указывались направления, формы и методы их взаимодействия, хотя работа в этом направлении ведется. 20 мая 2009 г. был принят приказ Минюста РФ № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Инструкция), который был согласован со всеми заинтересованными ведомствами, в том числе и с МВД РФ [4]. Однако на деле с принятием этого ведомственного правового акта взаимодействие инспек-

ций с органами внутренних дел по вопросам розыска осужденных, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, посещения осужденных по месту жительства и месту работы, доставления осужденных-нарушителей в инспекцию, в суд, взаимного информирования и деятельности по предупреждению преступности среди подучетного контингента не стало результативнее.

Аналогичная ситуация складывается с взаимодействием уголовно-исполнительных инспекций и территориальных органов Федеральной миграционной службы. Отсутствие совместных ведомственных актов иногда не позволяет сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций своевременно привлечь осужденного, не имеющего документов, удостоверяющих личность, к исполнению требований приговора суда, особенно, если это связано с его трудоустройством. Как показывает практика, самостоятельное обращение осужденного в территориальные органы Федеральной миграционной службы о выдаче паспорта гражданина РФ или временного удостоверения личности гражданина РФ часто не дает положительных результатов*. В выдаче этих документов осужденным, как правило, отказывается из-за отсутствия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания либо платежного документа, подтверждающего оплату государственной пошлины.

Следует отметить и то, что сроки выдачи паспорта гражданина Российской Федерации либо временного удостоверения личности, предусмотренные приказом МВД РФ от 28 декабря 2006 г. № 1105 [3], существенно превышают установленный срок для привлечения осужденных к исполнению требо-

* Еще до утверждения Концепции развития УИС в литературе отмечалось, что при определении оптимальной численности инспекторов и старших инспекторов уголовно-исполнительных инспекций следует учитывать не только количество осужденных, состоящих на учете, но и время, затрачиваемое сотрудниками на выполнение основных функций, размеры территории, обслуживаемой инспекцией, и годовой эффективный фонд времени работы одного инспектора. Ранее нами была рассчитана, с использованием вышеперечисленных показателей, суммарная трудоемкость функций, выполняемых сотрудниками в год, и определена нормативная численность инспекторов и старших инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, которая зависит от четырех критериев одновременно: трудоемкости выполняемой функции, количества осужденных, размеров территории, обслуживаемой инспекцией, и годового эффективного фонда времени работы одного инспектора. Использование этой методики позволит, как минимум, втрое увеличить численность персонала уголовно-исполнительных инспекций [6].

* Не решает эту проблему и положение п. 22 Инструкции, в котором указывается, что во время первоначальной беседы с осужденным при постановке на учет инспекция обязана разъяснить «гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность, - о необходимости обращения (имеется в виду обращение самого осужденного. — Н.О.) в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации». Дело в том, что нормативные акты, которыми руководствуются органы Федеральной миграционной службы, пока не предусматривают особого порядка оформления документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации.

ваний приговора суда. Процесс получения документов, удостоверяющих личность, еще более затягивается, если это касается осужденных, ранее не проживавших на территории соответствующего субъекта РФ, тем более, граждан государств СНГ. Ненадлежащим образом осуществляется и взаимное информирование двух ведомств о нарушениях осужденными без изоляции от общества установленных правил пребывания на территории Российской Федерации.

В настоящее время практически сведено на нет и сотрудничество уголовно-исполнительных инспекций с органами федеральной государственной службы занятости населения (далее – служба занятости). Прежде всего это объясняется изменением законодательства, которое в настоящее время предусматривает иные механизмы организации исполнения обязательных и исправительных работ, без участия органов службы занятости. Сегодня часть функций, ранее выполняемых работниками этой службы, осуществляют сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, которые в большей степени (по сравнению с органами местного самоуправления) заинтересованы в наличии «работающего» перечня организаций для исполнения этих наказаний, в разнообразии форм привлечения осужденных к труду. В этом плане следует согласиться с мнением С.В. Чубракова о нецелесообразности игнорировать имеющуюся в службе занятости специально собранную информацию о вакансиях рабочих мест, а также опыт специалистов этой службы для решения возникающих проблем [12, с. 160].

Таким образом, исключение органов службы занятости из числа субъектов, участвующих в организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ, привело к увеличению нагрузки на сотрудников инспекций, а следовательно, к отвлечению их от выполнения свойственных им функций по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Не менее злободневной является проблема привлечения к деятельности инспекций общественности. Действующее законодательство (ст. 23 УИК РФ) из всех возможных представителей общественности говорит только об общественных объединениях и строго определенных направлениях их де-

ятельности, а именно: оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания; принимать участие в исправлении осужденных, а также на основании и в порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществлять общественный контроль за деятельностью этих учреждений. При этом общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций в настоящее время невозможен, ибо законодательство Российской Федерации не предусматривает оснований и порядка его осуществления за этими учреждениями. Следует согласиться с мнением В.А. Уткина о том, что по действующему законодательству участие общественности «в уголовно-исполнительной деятельности на порядок ниже, чем в ИТК РСФСР 1970 г. и ранее действовавших нормативных актах» [9, с. 146].

Действительно, успешно работающий в советский период институт общественных помощников (инспекторов) прекратил свое существование. За исключением, пожалуй, нескольких регионов Российской Федерации. Например, Ростовской области, в которой накопленный опыт работы общественности был восстановлен и в апреле 2000 г. получил юридическое закрепление в Положении об общественных инспекторах уголовно-исполнительных инспекций ГУИН Минюста России по Ростовской области. [7, с. 325–331]. Или Пензенской области, в уголовно-исполнительных инспекциях которой в качестве общественных инспекторов выступали студенты вузов на период прохождения производственной практики, а также добровольцы из числа ветеранов ОВД и уголовно-исполнительной системы [1, с. 8–9].

В 2001 г. на федеральном уровне было принято Примерное положение об общественных инспекторах уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов уголовно-исполнительной системы МЮ РФ, утвержденное Приказом ГУИН Министерства юстиции РФ от 22 ноября 2001 г. № 212 [7, с. 218–223]. Однако Положение не просуществовало и двух лет, так как Приказ был отменен в связи с тем, что не прошел регистрацию в Минюсте России. Таким образом, в настоящее время отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, предусматривающие организационно-правовые механизмы привлечения обществен-

ных объединений к деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Все это, без сомнения, сказывается на эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций и требует не

только издания межведомственных приказов, но и создания системы оказания социальной помощи различным категориям осужденных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышев С. Укрепляем взаимодействие с государственными органами и общественностью (опыт работы УИН Минюста России по Пензенской области) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2004. — № 4.
2. Лузгин С.А., Кузнецов М.И., Казанцев В.Н. и др. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / под общ. ред. Ю.И. Калинина. — 2-е изд., испр. — Рязань, 2006.
3. Об утверждении административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД РФ от 28 декабря 2006 г. № 1105. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Версия проф.
4. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Версия проф.
5. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Версия проф.
6. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. — Томск, 2009.
7. Организационно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций : сб. нормативно-правовых актов. — М., 2002.
8. Предложения по возможным направлениям реформы системы исполнения наказаний в РФ. — СПб., 2009.
9. Уткин В.А. Правовые основы неучастия общественности в реализации уголовно-исполнительной политики // Проблемы теории наказания и его исполнение в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах России : материалы науч.-практ. конф. — М., 1997.
10. Уткин В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семинара. — Рязань, 2005.
11. Хуторская Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы междунар. конф. — М., 2001.
12. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. — Томск, 2005.

REFERENCES

1. Baryshev S. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy* [Penitentiary System Bulletin]. 2004, no 4.
2. Luzgin S.A., Kuznetsov M.I., Kazantsev V.N. *Sotsial'naya rabota v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme* [Social Work in Penitentiary System]. Ryazan, 2006.
3. *Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta Federal'noy migratsionnoy sluzhby po predostavleniyu gosudarstvennoy uslugi po vydache, zamene i po ispolneniyu gosudarstvennoy funktsii po uchetu pasportov grazhdanina Rossiyskoy Federatsii, udostoverayushshikh lichnost' grazhdanina Rossiyskoy Federatsii na territorii Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD RF ot 28 dekabrya 2006 g. № 1105* [On Approving the Administrative Regulations of the Federal Migration Service regarding the Provision of Governmental Service of Issuing and Replacing as well as the Execution of Governmental Function of Registering Passports of Citizens of the Russian Federation that Prove the Identity of a Citizen of the Russian Federation on the territory of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of Dec. 28, 2006, no 1105]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>

4. *Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii ispolneniya nakazaniy i mer ugovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva : prikaz Minyusta RF ot 20 maya 2009 g. № 142* [On Approving the Guidelines of Organizing the Execution of Punishment and the Measures of Criminal Law Character without Incarceration: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of May 20, 2009, no 142]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>
5. *Ob utverzhdenii Polozheniya ob ugovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh i normativa ikh shtatnoy chislennosti : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 iyunya 1997 g.* [On Approving the Regulations of Criminal Executive Inspections and the Norms of their Staffing: Decree of the Government of the Russian Federation of June 16, 1997]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>
6. Ol'khovik N.V., Prozumentov L.M. *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Repeat Crimes of Convicts and their Prevention]. Tomsk, 2009.
7. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti ugovno-ispolnitel'nykh inspektsiy* [Organ-izational and Legal Basis for the Activities of Criminal Executive Inspections]. Moscow, 2002.
8. *Predlozheniya po vozmozhnym napravleniyam reformy sistemy ispolneniya nakazaniy v RF* [Suggestions on the Possible Agendas of Reforming the Penitentiary System of the Russian Federation]. Saint Petersburg, 2009.
9. Utkin V.A. *Problemy teorii nakazaniya i ego ispolnenie v novom Ugolovnom i Ugolovno-ispolnitel'nom kodeksakh Rossii* [Issues of the Theory of Punishment and its Execution in the New Criminal and Criminal Executive Codes of Russia]. Moscow, 1997.
10. Utkin V.A. *Aktual'nye problemy ispolneniya ugovnykh nakazaniy* [Topical Issues of Executing Criminal Punishments]. Ryazan', 2005.
11. Khutorskaya N.B. *Al'ternativy tyuremnomu zaklyucheniyu v Rossiyskoy Federatsii* [Alternatives to Imprisonment in the Russian Federation]. Moscow, 2001.
12. Chubakov S.V. *Ugolovnoe nakazanie v vide obyazatel'nykh rabot* [Criminal Punishment in the Form of Compulsory Work]. Tomsk, 2005.

Информация об авторе

Ольховик Николай Владимирович (Томск) — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического института. Томский государственный университет (634009, г. Томск, пр. Ленина, 36, e-mail: lawtsu@rambler.ru).

Information about the author

Olkhovik, Nikolai Vladimirovich (Tomsk) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute. Tomsk State University (Lenin prospect, 36, Tomsk, 634009, e-mail: law-tsu@rambler.ru)